

УДК 821.161.1.09-9
ББК 83.3(2Рос=Рус)

Л. Б. Никитина,
К. Ю. Малышкин
Омск, Россия

L. B. Nikitina,
K. U. Malyshkin
Omsk, Russia

РЕЧЕВОЙ ЖАНР НАУЧНОЙ РЕЦЕНЗИИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КАТЕГОРИЧНОСТИ
ОЦЕНКИ

THE SPEECH GENRE
OF A SCIENTIFIC REVIEW:
A VIEW AT THE ASSESSMENT ASSERTIVENESS

Аннотация. Обязательным смысловым компонентом речевого жанра научной рецензии является оценка. Оценочная природа научной рецензии в совокупности с ее обусловленностью нормами научной этики предопределяет значимость для данного речевого жанра такой категории, как категоричность.

Категоричность определяется как семантико-прагматическая категория высказывания, выражаемая с помощью языковых и неязыковых средств, экстралингвистически обусловленная, имеющая модусную природу, соотносимая с процессом демонстрации степени уверенности, безапелляционности говорящего по отношению к передаваемой им информации.

Если положительная оценка в научных рецензиях приемлет как косвенный, так и прямой способ выражения и практически свободна от этических табу, то отрицательная нуждается в импликациях, позволяющих смягчить позицию рецензента.

В статье рассматриваются характерные для научных рецензий лексические и синтаксические средства косвенного выражения отрицательной оценки.

Ключевые слова: речевой жанр, научная рецензия, оценка, категоричность, косвенность.

Abstract. Assessment is a compulsory semantic component of the speech genre of a scientific review. The evaluative nature of the scientific review along with its dependence on norms of science-based ethics determines the significance of such category as assertiveness for the speech genre.

Assertiveness is defined as expressed by linguistic and non-linguistic means and characterized by extralinguistic conditionality, as a semantic-pragmatic category of statement, having a modus nature and correlated with the process of demonstrating the degree of speaker's confidence and peremptoriness to the conveyed information.

A positive assessment in scientific reviews accepts both indirect and direct ways of expression and is substantially free of ethical taboos, whereas a negative assessment needs implications which allow softening the position of a reviewer.

The article looks into lexical and semantic means of indirectly expressed negative assessment typical of scientific reviews.

Key words: speech genre, scientific review, assessment, categoricalness, indirection.

Сведения об авторах: Никитина Лариса Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и лингводидактики.

Малышкин Константин Юрьевич, ассистент кафедры английского языка.

Место работы: Омский государственный педагогический университет.

E-mail: laribn@rambler.ru; flashbackostya@gmail.com

About the authors: Nikitina Larisa Borisovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Linguodidactics.

Malyshkin Konstantin Urievich, Lecturer in the English Language Department.

Place of employment: Omsk state pedagogical university.

Речевой жанр научной рецензии не раз становился предметом специальных исследований, результатом которых явилось описание жанровой, коммуникативной, семантико-прагматической, прагмастилистической специфики представляющих его текстов [1–4].

Несомненна принадлежность научной рецензии к оценочным речевым жанрам: оценка в ней является обязательным смысловым компонентом текста, подчиняющим себе изложение содержания рецензируемого произведения, и в целом играет генерализирующую роль. Если характеризовать

научную рецензию в терминах первичного / вторичного речевого жанра, то она является вторичным жанром, а оценка по отношению к ней – первичным. Иными словами, главная коммуникативная цель научной рецензии (как, впрочем, и рецензии искусствоведческой) – оценить произведение, а дополнительные цели заключаются в информировании о его содержании, актуальности и значимости для развития научной мысли и практической деятельности. Научные рецензии на диссертации включают также квалификационный и аттестационный аспекты, а также другие атрибуты, соответствующие

требованиям, предъявляемым к этому речевому жанру, который в последнее время становится все более стандартизованным в ущерб индивидуализации стиля пишущего. В дополнительную интенцию входит и момент дискуссионности – желание рецензента (оппонента) вступить в научную полемику.

Оценочная природа научной рецензии в совокупности с ее обусловленностью нормами научной этики предопределяет значимость для рассматриваемого речевого жанра такой категории, как «категоричность».

Категоричность определяется нами как выражаемая языковыми и неязыковыми средствами и характеризующаяся экстралингвистической обусловленностью, имеющая модусную природу семантико-прагматическая категория высказывания, соотносимая с процессом демонстрации степени уверенности, безапелляционности говорящего по отношению к передаваемой им информации. Категоричность – категория шкалированная: шкала категоричности устремлена в сторону усиления соответствующего смысла от условной нулевой точки (нейтральная категоричность) через многочисленные находящиеся друг с другом в диффузных отношениях точки пониженной и повышенной категоричности (не-нейтральная категоричность) до точки предельно высокой степени ее проявления [5 : 6].

Предлагаем посмотреть на научную рецензию через призму категоричности выражаемой в ней оценки, используя в качестве материала исследования рецензии на кандидатские и докторские диссертации, монографии и научные статьи лингвистической тематики.

Автором (субъектом) оценки в научной рецензии является специалист – ученый, имеющий знания в соответствующей отрасли науки. Он выступает посредником в общении между автором научного текста и читателем, а сама «научная рецензия предстает как полисубъектная форма, отражающая интересубъектное взаимодействие между автором первичного текста, его рецензентом и потенциальным читателем» [2 : 240].

И рецензент (оппонент), и автор научного текста (пропонент) знакомы с нормами научной этики, в частности с табу на категоричность суждений, которое особенно значимо в отношении отрицательных оценок, провоцирующих коммуникативные неудачи и травмы.

Поскольку обязательные атрибуты композиции научной рецензии, или оценочные топики (например, указание на актуальность темы научного произведения, его теоретическую и практическую значимость, новизну исследования, достоверность его результа-

тов и т.д.), ориентированы на выявление рецензентом положительных сторон рецензируемой работы, отсутствие в рецензии какого-либо из названных атрибутов можно расценивать как имплицитную отрицательную оценку данного показателя. Подобная отрицательная оценка некатегорична в силу ее «умолчания».

Количество отмеченных в рецензии положительных сторон работы под указанными обязательными рубриками интенсифицирует или деинтенсифицирует положительную оценку: чем больше плюсов отмечает рецензент, тем сильнее положительная оценка, чем меньше – тем оценка скромнее. Например, следующий перечень достижений диссертанта, который по своей форме является утверждением о фактах (о том, что сделано), отражает положительную оценку, которая не допускает оговорки, т.е. является неоспоримой с точки зрения рецензента и, следовательно, достаточно категоричной:

- *обогащено одно из направлений антропологической лингвистики, связанное с семантическим моделированием образа человека как объекта языковой концептуализации;*

- *исследованы лексико-семантический и семантико-синтаксический аспекты репрезентаций человека политического в современной газетной публицистике;*

- *обобщены типичные структурно-семантические модели характеристики политического деятеля;*

- *выделены и описаны семантические доминанты языкового образа политика в современных печатных СМИ, которые композиционно соотносены с аспектами характеристики политического деятеля;*

- *создана семантическая модель идеального политика (Е. В. Кобец).*

Положительная оценка практически не нуждается в снижении категоричности в силу отсутствия в ней травмирующего потенциала – для нее актуальны усилители положительно-оценочного смысла, репертуар которых представлен такими типичными средствами, как употребление сказуемых, определений, вводных слов и конструкций с семантикой несомненности, безусловности, очевидности, уверенности. Например: *Актуальность, теоретическая и практическая значимость, достоверность исследования не вызывают сомнения* (В. Я. Булохов); *К числу недостаточно изученных смысловых образований относится образ пожилого человека в русском языковом сознании. Сказанное свидетельствует о несомненной актуальности выполненного исследования* (В. И. Карасик); *Использование ав-*

тором получивших признание методов и приемов исследования, **несомненно**, определяет достоверность полученных результатов (А. П. Чудинов). На усиление категоричности положительной оценки работают оценочные определители, выраженные именами прилагательными и наречиями. Ср.: В диссертации **представлена** образно-ассоциативная модель «явление внутреннего мира человека – явление природы» (Л. Б. Никитина). – В монографии **оригинально представлены** гендерные аспекты образа политиков (А. П. Чудинов); Диссертант **доказывает** жизнеспособность выдвинутой гипотезы (Н. А. Кузьмина). – Автор **хорошо показывает**, что вторжение современных СМИ в личный мир политиков разрушает традиционную дистанцированность власти (А. П. Чудинов); Представляет **интерес** разнообразный текстовый материал исследования (Н. Б. Кошкарёва). – **Значительный интерес** вызывает таблица на стр. 163, где обобщены представления об образе идеального политика (А. П. Чудинов); **Достоинством** диссертации является четкость композиции (Л. Б. Никитина). – **Несомненными достоинствами** работы является ориентация на осмысление активных процессов в русском языке (Н. Н. Щербакова).

Если положительная оценка в научных рецензиях приемлет как косвенный, так и прямой способ выражения и практически свободна от этических табу, то отрицательная нуждается в импликациях, позволяющих смягчить позицию рецензента.

Типичными способами и средствами ухода рецензента от категоричности отрицательной оценки являются следующие:

- выражение сомнения посредством использования слов и словосочетаний соответствующей семантики или вопросительно-риторических конструкций с семантикой отрицания и противопоставления мнения рецензента мнению автора. Например: **Вызывает сомнение** использование с этой целью методики фреймово-слотового анализа метафор; **Вряд ли уместно** в данном случае говорить о корреляции речевых жанров; **Но является ли** привлечение большого количества иллюстративного материала гарантией адекватности выводов? (Л. Б. Никитина). Ср.: **Не могу не выразить сомнения** в том, что оценочная коннотация сопровождает абсолютно все рассмотренные диссертантом реализации субжанра «портрет внутреннего человека». **Полагаю**, что оценочные смыслы характерны в первую очередь для высказываний, характеризующих поступок человека

(Л. Б. Никитина). – Выражение сомнения с привлечением модального глагола и использование двойного отрицания смягчает категоричность суждения, а указание на собственную точку зрения лишает высказывание безапелляционности («**полагаю, что это так, но принимаю существование иной точки зрения**»); **Нельзя не согласиться** с автором в том, что в порицании и похвале отражается в основном морально-этическая оценка, **но сомнение вызывает вывод** автора о том, что порицания редко осуществляются не по морально-этическим соображениям (Л. Б. Никитина). – Данный пример иллюстрирует частотность использования в рецензиях смысловых конструкций «согласаюсь с общими положениями, но сомневаюсь в частных выводах», «согласен в целом, но сомневаюсь в частностях» и подобных. В этом случае несомнение рецензента в одном (его согласие с одним) смягчает его сомнение в другом (не-согласие с другим);

- выражение удивления, недоумения при помощи слов и конструкций соответствующей семантики, а также семантики неожиданности происходящего: В третьей главе выделены следующие доминанты языкового образа политика: профессионально-деятельностный аспект, интеллектуальный и речевой аспекты, морально-нравственный аспект, внешние атрибуты и проявления. **Удивляет**, почему в этом перечне нет раздела, посвященного психологическим аспектам политического портрета (А. П. Чудинов); Диссертант делает **неожиданный вывод** о предопределенности метафорического притяжения (Л. Б. Никитина); ср.: **Странно**, что при изучении живой разговорной речи объектом внимания стали словарные толкования (Н. Г. Нестерова). – В данном случае недоумение выражается более категорично: **странно** = не только удивительно, неожиданно, но и противоположно тому, как должно быть. Удивление рецензента, являясь способом импликации и снижения категоричности отрицательной оценки, часто сопровождается использованием различных средств для смягчения выражения этого состояния: **Приятно отметить**, что в диссертации активно использованы исследования зарубежных авторов из журнала «Политическая лингвистика». Однако **несколько удивляет** тот факт, что автор не использовал публикации на иностранных языках (А. П. Чудинов). – Используется прием противопоставления: **приятно отметить, но несколько удивляет**; при этом наречие **несколько** смягчает и без того мяг-

кую, некатегоричную имплицитно выраженную отрицательную оценку; **Кажется неожиданным**, что остались без внимания такие особенности данного класса лексем, как... (Н. А. Кузьмина). – Модальный глагол *кажется* снижает названный «эффект неожиданности»: это не категорично неожиданно, а лишь *кажется* автору рецензии таковым;

- выражение непонимания при помощи наречий, прилагательных или глагольных словосочетаний соответствующей семантики: *В этом случае не вполне ясна цель создания семантической модели идеального политика: чем и кому она может быть полезна? Для чего необходимо её создавать в дальнейшем?* (Е. В. Кобец); *Сам процесс выявления «смысла» в тексте работы не совсем прояснен* (Н. Б. Кошкарева); **Остается непонятным**, почему автор настаивает на комплексности своего исследования (Л. Б. Никитина). Ср.: *не ясна – не вполне ясна, не прояснен – не совсем прояснен, непонятен – остается непонятным*, где вторые члены оппозиций по сравнению с первыми способствуют смягчению отрицательной оценки и снижению ее категоричности;

- выражение несогласия с точкой зрения автора рецензируемой работы при помощи сочетания формы модального глагола *мочь* с отрицательной частицей НЕ и инфинитивной формы глагола *согласиться*, а также при помощи союзов *вместе с тем, тогда как, а ведь, между тем* в конструкциях с семантикой противопоставления: **Не могу согласиться** с однозначностью вывода о том, что данная словообразовательная модель преобладает (Н. Н. Щербакова); *Многообразны выявленные автором показатели качества и интенсивности оценки homo sapiens – от лексических до дискурсивных средств «перекодирования» языкового смысла. Вместе с тем в отдельных случаях в интерпретации направлений характеристики прослеживается буквализм – подход от первоначальных значений соответствующей лексики – без учета того, что символизирует новое, метафорическое употребление. См., например, на с. 167: «Мысль рассматривается с точки зрения объема, степени глубины и ширины, высоты, веса и т.д. <...> Между тем за видимостью количественно-параметрических оценок, связанных с прямым значением соответствующих лексем, чаще всего скрывается синкретичность оценок* (Е. С. Скобликова);

- выражение сожаления по поводу того, что в рецензируемом произведении чего-

либо недостает, осуществляемое при помощи вводных слов и словосочетаний соответствующей семантики: **К сожалению**, открытым остается вопрос о том, какие формы обращения тяготеют к тому или иному императивному речевому жанру (Л. Б. Никитина); **Остается сожалеть**, что объем автореферата не позволил автору диссертации описать результаты проведенного эксперимента (Н. Н. Щербакова); **К сожалению**, представленная автором во вводном разделе формулировка не в полной мере отражает теоретическую значимость исследования и отличается недостаточной конкретностью (А. П. Чудинов). Выражение сожаления о недостающем чаще осуществляется через отрицание: *объем НЕ позволил, формулировка НЕ в полной мере отражает*; ср. словосочетания *остается открытым, остается неисследованным, замалчивается вопрос, уходит от ответа на вопрос* и др. с семантикой «несделанного», «недостающего». Наречия меры и степени *не в полной мере, не совсем, недостаточно* и т.д. в сочетании с глаголами с семантикой результативности смягчают категоричность суждения о недостатках (данные конструкции используются регулярно и могут не сопровождаться языковым выражением сожаления). Ср.: *В целом эта часть диссертации отличается стройностью, лаконизмом, аргументированностью и содержит важную информацию об эстетической оценке человека. Правда вызывает досаду скупость в предоставлении иллюстративного материала, некоторая фрагментарность описания конструкций* (Л. Б. Никитина). – Лексема *правда* выступает в роли противительного союза, организующего смысловую картину противопоставления положительного и отрицательного; словосочетание *вызывает досаду* обозначает сожаление рецензента по поводу недостаточности иллюстративного материала и фрагментарности описания; определительное местоимение *некоторая* сужает степень проявления признака – в целом создается некатегоричная на фоне положительной картины отрицательная оценка недоработок диссертанта.

Такие атрибуты научных рецензий, как вопросы и рекомендации (пожелания), могут становиться средствами выражения отрицательных оценок и в то же время работать на снижение их категоричности. Вопросы и рекомендации располагаются в любой части рецензии: они могут сопровождать собственно описание и анализ научного произведения и возникать «попутно», не выделяясь в отдельную рубрику, а могут и состав-

лять относительно автономную часть текста. При этом рецензии на монографии редко содержат вопросы (если они есть, то носят риторический характер), поскольку процедура публичных ответов не предусматривается, в то время как рецензии на диссертации и авторефераты диссертаций в силу процедуры их оглашения и ориентации на публичную защиту вполне закономерны. Рекомендации же в равной степени признаются уместными в рецензиях на монографические сочинения и диссертационные работы.

Приведем примеры вкрапления вопросов и рекомендаций в текст рецензии.

(1) *Диссертант часто отмечает так называемые градационные процессы внутри того или иного императивного речевого жанра. <...> Практически все исследуемые диссертантом императивные речевые жанры имеют свойство в пределах одного высказывания вступать в смысловые отношения с другими речевыми жанрами. В связи с этим интересно было бы узнать следующее: существует ли социально-ролевая обусловленность выбора говорящим сопутствующего побуждению речевого жанра или взаимодействие императивных жанров с другими жанрами в рамках одного высказывания не детерминировано социально-ролевыми отношениями коммуникантов, а в большей степени зависит от иных ситуативных факторов?* (Л. Б. Никитина).

Вопрос встраивается в рассуждения рецензента, навеянные прочитанным, и воспринимается как «попутный», не существенный в контексте общей оценки работы: рецензенту *интересно было бы узнать*, что думает по этому поводу диссертант, при этом за *интересом* скрывается замечание по поводу отсутствия в работе соответствующих выводов.

(2) *По известным причинам высказывания-порицания занимают в этой картине основное место. Им по преимуществу и посвящена глава четвертая. Но всегда ли оправдана «дискриминация» высказываний-похвал? Конечно, говорящие хвалят редко, но, к счастью, совсем не отказались от этого приятного для адресата дела. При этом похвала может укладываться в те же формы, что и порицание. Она может маскироваться, как справедливо отмечает диссертант. Но стоит ли, как в случае с комплиментом, подозревать автора замаскированной похвалы в наличии у него корыстных интересов? По мнению диссертанта, если похвала маскируется, это уже лесть. Скорее это, наоборот, нежелание показаться льстивым. Очевидно,*

здесь мы затрагиваем важную речеведческую проблему, которую можно было бы обсудить в диссертации не столь бегло (Л. Б. Никитина).

Вопросы «по поводу» носят риторический характер: за ними скрывается несогласие рецензента с позицией автора. Добавим, что в придаточной части последнего предложения имплицирована отрицательная оценка (*можно было бы обсудить не столь бегло = этот вопрос не обсужден должным образом*).

(3) *У каждого времени свои критерии человеческой красоты. Эстетическая оценка в гораздо большей степени субъективна, чем любая другая, да к тому же сильнее реагирует на моду. Вот и возникает вопрос: о каких стереотипах идет речь – о тех, что безвозвратно ушли; о тех, что возникли относительно недавно; или о собственно стереотипах – не всегда мотивированных, устойчивых представлениях, которые носят для русских людей характер предубеждения? А может быть, анализа интернет-ресурсов недостаточно, чтобы выявить стереотипы, выдержавшие в нашем национально-культурном сообществе проверку временем? Предпринятое диссертантом исследование отчасти снимает остроту последнего вопроса* (Л. Б. Никитина).

В вопросах рецензента содержится подсказка-ответ; при помощи вводной конструкции *может быть* ненавязчиво указывается на незаслуженное сужение иллюстративного поля, исследованного автором работы.

Отдельно нужно сказать о вопросительных и вопросительно-отрицательных предложениях, в которых за вопросом скрывается несогласие рецензента с автором, выдвижение рецензентом противоположной точки зрения: *Цель исследования сформулирована как «описание способов конструирования политической реальности в дискурсе СМИ Украины» и одна из задач ориентирована на «описание способов представления политической действительности Украины». Не одно ли и то же?* (Л. Б. Никитина). – Вопрос равнозначен утверждению «Это одно и то же»; *Разве данных словарей достаточно, чтобы делать выводы о функциональном потенциале диалектной лексики?* (Н. Г. Нестерова). – Вопрос равнозначен отрицанию «Этих данных недостаточно»; *Можно ли на основе столь различающихся по своим характеристикам СМИ построить некоторый общий, усредненный образ политика?* (О. М. Исаченко). – Вопрос равнозначен отрицанию

такой возможности. Во всех случаях мы имеем дело со смягчением несогласия и отрицательной оценки.

Типичными средствами выражения рекомендаций (пожеланий) как способов импликации отрицательной оценки и ее некатегоричности являются формы глагольных и именных сказуемых с частицей *БЫ*, а также конструкции с семантикой пожелания и перспективности: *хотелось бы, следовало бы, было бы уместным* и т.д.; *хочется пожелать автору...*, *перспективным является...* и др. Такие рекомендации коррелируют с сожалением о том, что в настоящей работе чего-то недостает. Например: *Более широкое привлечение зарубежного материала, то или иное сопоставление российских и зарубежных реалий позволило бы полнее понять особенности отечественного политического дискурса и отечественную специфику создания медийных портретов политических лидеров* (А. П. Чудинов); *Как известно, в истории науки было множество попыток сформулировать требования к идеальному политику и множество попыток понять, почему во многих случаях успеха добивались забывающие о моде инвалиды весьма пожилого возраста. Возможно, автору следовало бы обратить внимание на существующие различия между образами идеальных политиков и реальными политическими лидерами* (А. П. Чудинов); *В жанрах одобрения или порицания автор констатирует выражение «причинно-следственных» отношений между оценкой интеллектуальных качеств субъекта и его поведением в определенной ситуации. На наш взгляд, корректнее было бы говорить в этих случаях об отношениях соответствия-несоответствия* (Е. С. Скобликова).

Ср.: *В качестве дальнейших перспектив исследования, возможно, имеет смысл рассмотреть моделирование образа не идеального политика, а востребованного на данном этапе потенциальным избирателем* (Е. В. Кобец); *Предлагаю автору рассмотреть возможность использования вместо формулировки «идеальный политик» более корректную и соответствующую запросам времени, например, «востребованный избирателем». Разработка такой семантической модели имела бы как теоретическую значимость, так и практическую ценность* (Е. В. Кобец); *Остается сожалеть, что функциональный аспект исследования ориентирован только на российскую газетную публицистику. Перспективно обращение и к зарубежной прессе* (Л. Б. Никитина). – В данных

примерах авторы рецензий предлагают исследователям продолжить научные поиски и подсказывают направления их продолжения – это косвенная некатегоричная оценка уже сделанного, в котором не все полно и безупречно. Впрочем, указания на перспективы исследования могут выступать исключительно как пожелания автору, т.е. выполнять свою прямую функцию.

Одним из частотных оборотов, используемых рецензентами в высказываниях рекомендательного характера, является оборот *было бы интересно: Интересно было бы выявить передвижения по шкале с учетом значений, формируемых взаимным действием грамматических и лексических средств выражения эстетической оценки* (Л. Б. Никитина); *В перспективе было бы интересно проанализировать отношение к молодости и старости в разных социальных группах российского общества* (В. И. Карасик); *Было бы интересно вместе с автором диссертации «почитать» и польские газеты. Хорошая перспектива – выявить специфику функционирования языковых сакральных образов через сравнение текстов, повествующих, например, о политической жизни двух стран* (Л. Б. Никитина). За выражением заинтересованности в продолжении и расширении работы чаще скрывается одобрение уже проделанной работы: «Работа хорошая, поэтому она нуждается в продолжении».

Важным средством ухода от категоричности отрицательной оценки в научной рецензии является противопоставление плюсов и минусов: положительное обычно выдвигается на первый план, а отрицательное следует за ним и вводится при участии маркеров снижения категоричности. Например: *Если со второй частью дефиниции можно согласиться, то с первой хочется поспорить. На мой взгляд, достаточно трудно описать содержащуюся в языке информацию о мире, не реконструируя знания и представления о нем* (Н. А. Кузьмина). – Рецензент одобряет одно, но не соглашается с другим, подчеркивая то, что это его собственное мнение (*на мой взгляд*), оставляя в подтексте следующий смысл: «Возможно и другое мнение»; *Отмечая основательность этой части исследования и интересные авторские находки, нельзя не заметить, что некоторые частные суждения диссертанта требуют уточнений* (Л. Б. Никитина). – Рецензент в целом оценивает определенную часть работы положительно, но при этом отмечает имеющиеся в ней частные недостатки, маскируя свою отрицательную оценку косвенно выраженной

просьбой внести некоторые уточнения.

Категоричнее выглядит косвенная оценка недостатков работы при вынесении вопросов и замечаний в отдельную рубрику (отдельную часть рецензии) в силу акцентирования внимания читателя на этом участке композиции текста. В этом случае обычно используются специальные вводящие в данную тематическую рубрику предложения. Например: *Несколько частных вопросов и замечаний по этим главам...* (Н. А. Кузьмина); *Вместе с тем оппонент предлагает автору диссертации конкретизировать в ходе ее защиты следующие позиции...* (Е. В. Кобец); *Как и всякое серьезное исследование, рассматриваемая диссертация вызывает стремление продолжить обсуждение поднятых проблем, не все в работе принимается безоговорочно. В связи с этим необходимо выделить следующие дискуссионные аспекты рассматриваемого исследования...* (А. П. Чудинов). Все приведенные выше предложения, предваряющие серию вопросов и замечаний, включают языковые средства снижения категоричности: вопросы *частные*; оппонент не спрашивает и не настаивает на ответе, а *предлагает* автору *конкретизировать* свои *позиции*; оппонент «оправдывает» свои вопросы и замечания тем, что имеет дело с *серьезным исследованием*, говорит не о категорическом неприятии, а о необходимости прояснить позиции диссертанта, подчеркивая дискуссионный характер своих вопросов и замечаний.

Приглашение к дискуссии – это элемент научной этики, а сама дискуссия – это путь к познанию истины и рождению новых оригинальных идей, поэтому предложение обсудить спорные вопросы – это своего рода похвала автору: «Ваше произведение так интересно, что побуждает к обсуждению заявленных в нем проблем».

Следуя нормам научной этики, оппоненты регулярно прибегают к использованию смысловой модели «Отмеченные частные недостатки не умаляют общих достоинств», подчеркивая непринципиальность высказанных замечаний или их ориентированность на перспективу (продолжение) научного поиска: обороты *вопросы и замечания носят дискуссионный характер; не умаляет ценности рецензируемой работы, не снижают высокую оценку диссертации* и подобные стали своеобразными шаблонами некатегоричности: *Переходя к общей оценке исследования, следует отметить, что **высказанные замечания имеют дискуссионный характер** (в науке возможно сосуществование различных точек зрения) и не влияют на общую высокую оценку диссертации.*

*Показательно, что в данном отзыве нет замечаний, совершенно отвергающих саму концепцию автора или его методику анализа (А. П. Чудинов); В качестве дискуссионной реплики замечу, что больше внимания следовало бы уделить разной оценке категоричности в разных типах и сферах коммуникации <...> Подчеркну, что **это именно соображение на будущее и оно нисколько не подвергает сомнению ценность того, что сделано** (В. В. Дементьев); **Высказанные здесь замечания, как и поставленные вопросы, носят дискуссионный характер и не касаются общей концепции исследования.** Возникновение вопросов и замечаний свидетельствует о неразработанности поставленной и успешно решаемой диссертантом проблемы и еще раз подчеркивает актуальность и значимость предпринятого исследования, на богатом языковой (речевом) материале (И. В. Пекарская).*

Итак, речевой жанр научной рецензии регулируется нормами научной этики: он ориентирован на некатегоричность суждений, представлен репертуаром лексических и синтаксических средств ухода от безапелляционности отрицательных оценок и в целом тяготеет к косвенности их выражения.

В то же время невысокое качество рецензируемого научного труда и стремление не погрешить против истины заставляет рецензентов проявлять твердость своей позиции и выражать оценку прямо, отказываясь от разного рода импликаций: *Но уже в этом перечне проявляется весьма заметное и в других частях работы отсутствие собственно лингвистической ориентированности <...> С помощью этого нечеткого понятия автор считает продуктивным объединение в одной модели разнородные характеристики процесса коммуникации (косвенные речевые акты, языковая игра, языковая манипуляция), которое, однако, остается декларативной перспективой исследования <...> Приводимые иллюстрации практически не несут лингвистической составляющей <...> в работе, вообще говоря, нет ни нового, ни даже просто полезного (анонимный рецензент); Поступая комплексность своего исследования, диссертант очень общо (и не без речевых недочетов) формулирует суть разных направлений изучения политического дискурса <...> В целом сформулированные цель и задачи исследования не находятся в отношениях «общее – частное», а их представление не отличается четкостью изложения, что вызывает многочисленные вопросы <...> За этими словесными по-*

строениями стоит, на мой взгляд, то, что не требуется защищать в силу очевидности, общепризнанности и что в общем укладывается в формулу «лингвистическое определяется экстралингвистическим» (Л. Б. Никитина).

В заключение отметим, что выбор средств создания некатегоричности оценки в научной рецензии, несмотря на их заметную шаблонность, не в последнюю очередь навязанную формальными предписаниями, в конечном счете зависит от оценивающего субъекта: каждый рецензент не лишен возможности проявить свою речетворческую индивидуальность, что не останется незамеченным проponentом, адресатом, читателем. Индивидуальность авторского стиля в таком стандартизованном речевом жанре, как научная рецензия, может стать предметом специального исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришечкина Г. Ю. Коммуникативный аспект научной рецензии // Образование. Коммуникация. Ценности (Проблемы, дискуссии, перспективы). По материалам круглого стола «Коммуникативные практики в образовании», 19 ноября 2004 года / под ред. С. И. Дудника. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 22–25.
2. Кобзеева О. В. Стилежанрообразующая роль аксиологических значений и средств их выражения во вторичных жанрах современной русской речи : научной рецензии, театральной рецензии, отзыве // Лингвистика человека : антология / под ред. Л. Б. Никитиной, Н. Д. Федяевой. Омск : Вариант-Омск, 2012. С. 236–249.
3. Прибыткова С. А. Семантико-прагматические особенности электронной рецензии как вторичного текста (на материале английского языка): дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 183 с.
4. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (Русский научный академический текст): дисс. ... д-ра. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 343 с.

5. Малышкин К. Ю. Категоричность как семантико-прагматическая категория высказывания (на материале современного русского языка) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2015. 21 с.

REFERENCES

1. Grishechkina G. U. Kommunikativnyj aspekt nauchnoj recenzii [The communicative aspect of scientific review]. *Obrazovanie. Kommunikaciya. Cennosti (Problemy, diskussii, perspektivy). Po materialam kruglogostola «Kommunikativnyepraktiki v obrazovanii», 19 noyabrya 2004 goda* [Education. Communication. Values (Problems, discussions, prospects). Based on materials from the roundtable «Communication Practices in Education», November 19, 2004. Ed. by S. I. Dudnik]. St.-Petersburg, 2004, pp. 22–25.
2. Kobzeeva O. V. Stilezhanroobrazuyushhaya rol aksiologicheskix znachenij i sredstv ix vyrazheniya vo vtorichnyx zhanrax sovremennoj russkoj rechi: nauchnoj recenzii, teatralnoj recenzii, otzyve [Style-genre-generating role of axiological values and means of their expression in secondary genres of modern Russian language: the scientific reviews, theater reviews, reference]. *Lingvistika cheloveka: antologiya* [Linguistics of the person: anthology. Ed. by L. B. Nikitina, N. D. Fedyaeva]. Omsk, 2012, pp. 236–249.
3. Pribytkova S. A. *Semantiko-pragmaticheskie osobennosti elektronnoj recenzii kak vtorichnogo teksta (na material anglijskogo yazyka)* [The semantic and pragmatic features of the electronic review as a secondary text (on a material of English language). Cand. philol. sci. diss.]. Tambov, 2004. 183 p.
4. Salimovsky V. A. *Zhanry rechi v funkcionalno-stilisticheskom osveshhenii (Russkij nauchnyj akademicheskij tekst)* [Genres of speech in the functional-stylistic interpretation (Russian scientific academic text). Dr. philol. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2002. 343 p.
5. Malyshkin K. U. *Kategorichnost kak semantiko-pragmaticheskaya kategoriya vyskazyvaniya (na materiale sovremennogo russkogo yazyka)* [The categoricity as the semantic-pragmatic category of statement (on a material of modern Russian language). Cand. philol. sci. thesis diss.]. Omsk, 2015. 21 p.

Статья поступила в редакцию 27.11.2015.